

МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В XIX В.

*В.А. ПЕТУХОВ, кандидат экономических наук, старший преподаватель
Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве РФ
e-mail: valeripetuhov@mail.ru*

Аннотация

Вопрос об импортозамещении был предметом дебатов в Англии XIX в. в виде прений о хлебных законах, что лучше: производить свое зерно, но дорогое, или покупать дешевое, но иностранное. Показано, что второй вариант более выгоден, так как здесь начинают действовать выгоды международного разделения труда. Делается вывод, который верен и для Великой депрессии, и для резкого спада в экономиках бывших соц-стран в 1990-е гг., что разрушение единого экономического пространства ведет к серьезным кризисным явлениям. Проанализирован успешный опыт импортозамещения на примере развития текстильной отрасли Англии.

Ключевые слова: прения о хлебных законах в английском парламенте, разделение труда, Великая депрессия, экономический кризис, спад в экономиках стран постсоветского пространства.

DOI: 10.31429/2224042X_2022_65_27

Введение. Историческое и современное значение понимания важности экономических результатов дебатов о хлебных законах в английском парламенте в XIX в.

Конкретная историческая ситуация, в которой оказалась экономика Великобритании в период начала — середины XIX в., была следующей: до начала Наполеоновских войн Британия поставляла на европейский рынок разнообразные изделия своей развитой промышленности, а закупала в обмен необходимые товары, в первую очередь разнообразное сырье, в том числе и зерно для выпечки хлеба. Это естественно сложившееся разделение труда между европейскими странами было вы-

годным для всех сторон. Но после объявления Наполеоном Англии континентальной блокады ввоз зерна прекратился, и Британия была вынуждена сама заняться его производством.

После победы в 1814 г. ввоз зерна начался опять, но в стране уже сформировался значительный слой населения (наиболее важную роль в нем играли крупные лендлорды), куда входили помимо крупных землевладельцев многочисленные фермеры и наемные работники сельскохозяйственной отрасли, который был заинтересован в производстве своего дорогого зерна. Были установлены высокие таможенные пошлины, которые стали искусственно поддерживать высокие цены на зерно. Промышленной буржуазии Великобритании это очень не понравилось, так как по ее расчетам высокие цены на хлеб увеличивали зарплату наемным работникам в промышленности, что вело как к уменьшению прибыли предпринимателей, так и к снижению конкурентоспособности изделий британской промышленности на мировых рынках. Начались многолетние дебаты о хлебных законах в английском парламенте.

Таким образом, возникла практическая проблема импортозамещения, которая актуальна и в современной России, и в современном мире. Что лучше (при прочих равных условиях): покупать дешевое, но иностранное, или производить свое, но дорогое? Практическая важность этой проблемы заключается в том, что ответ на нее является отправной точкой ряда конкретных практических рекомендаций в экономической политике. Результаты нашего анализа ведут к практическим шагам. Например, Кристина Ромер (Университет

Беркли, США), изучающая причины Великой депрессии, пишет: «Великая депрессия учит нас тому, что сокращение налогов и увеличение государственных расходов могут помочь исцелить депрессию...» [12, р. 21].

Дебаты в английском парламенте в итоге закончились важным принципиальным решением: британская нация должна производить то, что у нее лучше всего получается (в первую очередь это промышленная продукция), а все остальное покупать на мировых рынках. Тем самым нация будет использовать выгоды международного разделения труда, а значит, рационально использовать свои ресурсы. По мнению автора, это решение стало одной из важных причин лидерства и процветания британских промышленников в третьей четверти XIX в. В то время Великобритания по праву называлась «мастерской мира».

Целью данной статьи является анализ импортозамещения в XIX в. в Великобритании, а также его современное значение для выработки более эффективной экономической политики. Научная новизна заключается в том, что автор старается доказать, что распад единого экономического пространства, которое основано на взаимовыгодном разделении труда между странами, ведет к кризисным явлениям. Подобную ситуацию автор рассмотрит не только по отношению к Англии XIX в., но и частично по отношению к Великой депрессии в западном мире и к распаду единого экономического пространства бывшего СССР в 1990-е гг. Таким образом, объектом исследования является опыт импортозамещения в XIX в. на примере Великобритании.

При анализе автор обосновывает свою гипотезу, используя собственную теорию среднесрочного экономического цикла и ряд расчетов, которые показывают, что уменьшение нормы прибыли вызывается ростом доли издержек в стоимости единицы продукции. Гипотеза автора в отношении прений о хлебных законах в английском парламенте следующая: распад крупного единого экономического пространства снижает выгоды международного разделения труда, что уменьшает рентабельность производства (или вообще влечет

убыточность). В итоге это ведет к кризисным явлениям и заметному замедлению экономического развития. И наоборот, активное и грамотное участие в международном разделении труда, увеличивает рентабельность производства и обуславливает (при прочих равных условиях) экономическое процветание. В статье автор использует исторический, логический и сравнительный методы.

Исторический обзор экономической ситуации и следующие из нее выводы

Примерно до середины XVIII в. Великобритания покрывала свои основные потребности в зерне, которое шло на производство хлеба, за счет возделывания собственных земель, а значительная часть зерна отправлялась на экспорт. Но постепенно ситуация менялась, и историк А. Мортон так писал об этом изменении: «Рост населения превратил Англию из экспортирующей страны в импортирующую в то время, когда лишь немногие страны располагали большими излишками зерна» [3]. Последующее быстрое развитие английской промышленности и быстрый рост народонаселения привели к тому, что стало более выгодным закупать зерно в континентальной Европе в обмен на промышленные изделия Великобритании. Здесь ясно стали проявляться выгоды международного разделения труда.

Ранее Великобритания, будучи сельскохозяйственной страной, сама производила почти все необходимое для своего существования, за исключением небольшого количества колониальных товаров, не имеющих важного значения для экономики страны в целом (табака, пряностей, мехов и т. д.). Но быстрое развитие разделения труда и связанные с этим большие экономические выгоды вызвали соответствующие внутренние и внешние изменения. Уже существовавшее разделение труда между городом и деревней было дополнено серьезным разделением труда в зарождавшейся промышленности Великобритании. Тот период хорошо описан Адамом Смитом в его наиболее известной работе «Исследование о богатстве народов», где он показывает, как разделение труда при мануфактурном производстве ведет к значительному

снижению себестоимости единицы изделия (в приводимом им примере — английской булавки) и повышает тем самым экономическую эффективность данного предприятия, а значит и богатство нации.

Далее А. Смит делает вывод о том, что степень разделения труда ограничивается величиной рынка. Увеличение рынка влечет все более глубокое разделение труда, а это уменьшает себестоимость единицы продукции и в итоге приводит к росту прибыли и рентабельности. (Исторически это имеет большое значение для промышленного движения вперед английской промышленности: разделение процесса производства на ряд простых операций при огромном рынке сбыта создает предпосылки для машинного производства. В этом случае специализированная машина делает ту же простую операцию, что и наемный работник, но дешевле, а зачастую и быстрее. В итоге это ведет к появлению большого количества узкоспециализированных машин и инструментов — токарных и фрезерных станков, паровых молотов, различных прессов и т. д.)

Однако вернемся от этой исторической перспективы к рассматриваемому историческому периоду. Выгоды от увеличения объема рынка (в первую очередь — от снижения себестоимости) упорно выталкивали быстро развивающуюся промышленность Англии на самый большой рынок — мировой. В первую очередь это касалось европейского рынка как в силу близости и традиций, так и в силу относительной развитости разделения труда внутри ряда европейских стран (в первую очередь Голландии и Франции). Здесь стало довольно очевидным, что Великобритании более выгодно не выращивать свое зерно, а сосредоточиться на том, что у нее в силу ряда причин лучше всего получается, а именно на производстве промышленной продукции. Производство же более дешевого зерна (в силу более плодородных почв, более теплого климата, большего количества солнечных дней в году и более интенсивного фотосинтеза растений из-за более южного расположения) следует предоставить странам континентальной Европы. Подобную ситуацию можно было отчасти наблюдать и

в период расцвета Новгородской республики: новгородцы предпочитали закупать более дешевое зерно в южных областях, так как их северные скудные почвы позволяли им выращивать только дорогое зерно.

В этом случае начинают сказываться значительные выгоды международного разделения труда: производится много качественной продукции по низким ценам, в отличие от закрытой экономики и натурального хозяйства, когда вырабатывается небольшое количество дорогостоящей продукции. Это приводит к резкому разрыву уровня благосостояния нации с открытой экономикой и нации с закрытой экономикой. Иными словами, международное разделение труда — это новая технология, которая позволяет использовать имеющиеся ресурсы нации более эффективно, что выражается в том числе в более высокой норме прибыли и в более высоких темпах экономического роста.

Такая ситуация постепенно, шаг за шагом сложилась в Западной Европе до начала Наполеоновских войн. Великобритания продавала свою дешевую и качественную промышленную продукцию во Францию, Пруссию, Польшу в обмен на дешевое зерно. Взаимовыгодный обмен между странами вел к их быстрому развитию, каждая специализировалась на том, в производстве чего она была в силу ряда причин сильна (т. е. обладала конкурентными преимуществами). Это можно в определенной мере сравнить с выгодами разделения труда между различными органами в человеческом организме: отдельный орган мало на что способен, а в целом они представляют собой очень эффективный механизм.

Однако это взаимовыгодное разделение труда было грубо уничтожено в период Наполеоновских войн из-за объявленной Наполеоном континентальной блокады британских товаров. В результате этого Великобритания для нужд народа и армии была вынуждена выращивать свое зерно, которое, как уже отмечалось ранее, было дороже. Ф. Энгельс в 1845 г. весьма подробно описывал сложившуюся ситуацию: «Препятствия, которые война создавала для ввоза, оказывали такое же дей-

ствие, как покровительственные пошлины... Первый хлебный закон 1815 г. вообще запрещал ввоз хлеба до тех пор, пока цена на хлеб в Англии оставалась ниже 80 шиллингов за квартал» [8, с. 515—516].

Длительная мирная борьба, в основном между крупными лендлордами и промышленной буржуазией, активная деятельность Лиги против хлебных законов привели к тому, что эти законы были упразднены в 1846 г. Но до 1849 г. небольшой тариф на ввоз зерна был сохранен. С экономической точки зрения отмена хлебных законов попала точно в цель: британская нация в лице британской промышленности могла сосредоточиться на производстве того, в чем она имела очевидные конкурентные преимущества перед другими странами (машины, оборудование, судостроение, вооружения, научные разработки и т. д.). В обмен Англия получала то, в чем она нуждалась, но что она бы сама производила с большими издержками, чем ее торговые партнеры (зерно, хлопок, табак, каучук, другое разнообразное сырье и т. д.). С точки зрения экономического анализа данные выгоды международного разделения труда привели к тому, что в стоимости продукта, произведенного британской нацией, доля затрат уменьшилась, а доля прибыли соответственно увеличилась. Эта выросшая норма прибыли стимулировала дальнейший рост британской промышленности, не зря очень многие отмечают период 1845—1875 гг. как золотой век английских промышленников. Это эффективное использование ресурсов нации привело и к росту реальной заработной платы наемных работников в Великобритании.

А. Мортон так описывает сложившуюся ситуацию: «...отмена хлебных законов должна рассматриваться как часть всего законодательства фритредеров, благодаря которому период между 1845 и 1875 гг. стал золотым веком для промышленников... ничто больше не закрывало мировые рынки для британских промышленников...» [3].

Тут же А. Мортон цитирует Ф. Энгельса: «Годы, непосредственно следовавшие за победой фритредерства в Англии, видимо,

оправдали самые фантастические надежды на вызванное им процветание. Британская торговля возросла до сказочных размеров; промышленная монополия Англии на мировом рынке казалась более прочной, чем когда-либо раньше...» [9, с. 375—376].

Иная картина была бы при сохранении хлебных законов. Дорогое зерно, производимое в Англии, снижало бы реальную зарплату наемных работников в промышленности и прибыль промышленников. Дорогое зерно увеличивало бы издержки производства предметов промышленности, заставляло бы увеличивать цены, что подрывало бы конкурентоспособность Англии на мировом рынке. Производство дорогого зерна внутри страны уничтожало бы выгоды международного разделения труда, а нация в целом становилась беднее, так как нерационально тратила бы ресурсы. В данном случае нация начинает производить не только то, в чем она сильна по сравнению с другими, но, производя более дорогое зерно, занимается тем, в чем она слабее конкурентов на мировом рынке. Нация тем самым делает большой шаг в сторону экономической неэффективности.

В целом необходимо подчеркнуть, что международное разделение труда имеет также отрицательные стороны (например, большие объемы производства, что приводит к экологическим проблемам, значительная зависимость от кризисных явлений у торговых партнеров и т. д.), но положительных моментов значительно больше. Весь исторический опыт показывает, что невозможно существование развитой страны, которая бы не участвовала в международном разделении труда. **Распад единого экономического пространства как одна из главных причин Великой депрессии в западном мире, а также резкого спада в постсоветских экономиках стран бывшего СССР в 1990-е гг.**

Для понимания серьезности данных явлений сначала стоит обратиться к цифрам. Во время Великой депрессии в США максимальный спад достиг 46 %, в других западных странах ситуация была несколько лучше (табл. 1).

Таблица 1

Итоги Великой депрессии уменьшение и увеличение показателей, %

Показатель	Соединенные Штаты	Великобритания	Франция	Германия
Промышленное производство	– 46	– 23	– 24	– 41
Оптовые цены	– 32	– 33	– 34	– 29
Внешняя торговля	– 70	– 60	– 54	– 61
Безработица	+ 607	+ 129	+ 214	+ 232

Источник: ForexAW.com.

Р. М. Нуреев вместе с Ю. В. Латовым придерживаются следующего мнения: «Она [Великая депрессия] объективно была самым продолжительным и глубоким спадом производства за всю историю рыночного хозяйства» [4, с. 194]. Сами причины Великой депрессии до сих пор активно обсуждаются западными экономистами. Так, Бен Бернанке с юмором отметил: «в макроэкономике поиски понимания природы “Великой депрессии” подобны поискам Священного Грааля» [10, р. 5].

Но резкий спад производства на постсоветском пространстве превзошел по уровню спада Великую депрессию 1930-х гг. в западных странах. По данным ЦСУ индекс промышленного производства СССР в 1990 г. был равен 500 (за 100 берется показатель 1960 г.). Во второй половине 1990-х гг. его минимальное значение составило около 225, т. е. спад составил примерно 56 % [6, с. 30]. Те же цифры видим далее [6, с. 41].

Спад промышленного производства на 56 % на постсоветском пространстве в 1990-е гг. превзошел западный показатель, равный 46 %, и поэтому можно уверенно говорить как минимум о второй Великой депрессии на территории бывшего СССР в конце XX в.

Какова же причина, вызвавшая такие серьезные кризисные явления? По мнению автора, общая причина была одна — распад единого экономического пространства, результатом которого стало резкое снижение выгод международного разделения труда. Это вызывает рост затрат на производство продукции, которая ранее с небольшими затратами производилась за рубежом, а теперь по более высокой себестоимости выпускалась внутри страны.

В отношении экономики Великобритании дорогое отечественное зерно привело к росту заработной платы, что увеличило себестоимость промышленной продукции и уменьшило прибыль британских промышленников (об обратной зависимости между заработной платой и прибылью писал примерно в то же время Давид Рикардо). Это привело к весьма умеренному экономическому росту, и только когда на внутреннем рынке Великобритании в 1846 г. появилось дешевое иностранное зерно, себестоимость продукции уменьшилась, а прибыль заметно выросла. Эта выросшая прибыль стимулировала бурный экономический рост Великобритании, и не зря А. Мортон охарактеризовал третью четверть XIX в. как золотой век английских промышленников.

В постсоветских республиках в 1990-е гг. распад ранее единого союзного экономического пространства привел к значительному росту затрат и, как следствие, не только к низкой норме прибыли на приватизированных предприятиях, но и очень часто к убыткам. Технологические единые цепочки оказались разорванными, сырье из Азербайджана не могло попасть в Саратов (Россия), а саратовский полуфабрикат не мог попасть на сборочную линию в Латвии. Если республика раньше (до 1991 г.) участвовала в разделении труда на территории Союза, и это было выгодно, так как в республике возникала значительная прибыль (оставим в стороне вопрос о дотировании республик из центра), которая создавала возможность дальнейшего экономического развития, то с исчезновением выгод разделения труда между республиками доля затрат в стоимости продукта нации начала расти (поскольку в данной ситуации стра-

на вынуждена производить ту продукцию, в выпуске которой она была ранее не сильна), а доля прибыли — уменьшаться, что соответственно привело к падению нормы прибыли. Это привело (при прочих равных условиях) к серьезным кризисным явлениям. Не стоит останавливаться на сопутствующих серьезных негативных явлениях — снижении жизненного уровня, качества жизни и т. д. В целом Л. Б. Вардомский следующим образом описывает ситуацию: «...1991—1999 гг. — период глубокого экономического спада на фоне жесткой дезинтеграции пространства бывшего СССР» [1, с. 7].

Аналогичную картину можно было наблюдать и во время Великой депрессии, когда из-за торговых войн единое экономическое пространство западного мира распалось на ряд отдельных рынков. Высокопроизводительное оборудование, работавшее на мировой рынок, оказалось ограничено узкими национальными границами. Образно это можно сравнить со следующей ситуацией: мощная фура, которая раньше почти ежедневно перевозила много тонн груза различных заказчиков, вынуждена лишь изредка перевозить несколько сот килограммов имущества своего владельца.

Современный мир, погруженный в состояние коронавирусной пандемии, — яркий пример отрицательных последствий распада единого мирового экономического пространства. Частое и неоднократное закрытие границ между различными государствами, внутренние ограничения передвижения населения ведут к исчезновению выгод международного разделения труда (и даже выгод разделения труда между регионами одной страны). Останавливаются производства ввиду невозможности получения комплектующих из-за границы, прекращаются авиаперелеты между странами, приостанавливается производство самолетов, закрываются туристические фирмы и т. д.

Как следствие, исчезают многие рабочие места, люди уходят в принудительные отпуска либо увольняются. Реальные доходы населения и реальная прибыль многочисленных бизнесов падают. Старшие экономисты

отдела международных экономических исследований Исследовательского департамента МВФ Сонали Дас и Филипп Вингендер пишут: «Однако рецессия, вызванная пандемией COVID-19, отнюдь не обычна. По сравнению с прошлыми мировыми кризисами спад экономики оказался внезапным и глубоким... мировое производство сократилось примерно втрое больше, чем во время глобального финансового кризиса, и вдвое быстрее» [7].

Группа ученых РЭУ отмечает: «По оценкам Всемирной торговой организации, в результате общее падение объема мировой торговли из-за пандемии может составить более 30 %...» [2].

Английская текстильная промышленность как яркий пример удачного импортозамещения

Если ранее мы писали об импортозамещении с точки зрения нации в целом, то теперь стоит перейти на более конкретный микроэкономический уровень и посмотреть на очень впечатляющий опыт импортозамещения в английской текстильной промышленности указанного периода.

После того как Британия в начале XVIII в. в результате ряда удачных военных операций вытеснила Францию из Индии, эта крупная азиатская страна стала главным производителем хлопчатобумажных тканей в Британской империи. Ручные ткацкие и прядильные станки и в Индии, и в Англии были на одном примитивном уровне, но теплый климат, традиционно низкий жизненный уровень индусов и во многом местное дешевое сырье давали неоспоримые конкурентные преимущества хлопчатобумажной отрасли Индии. Даже с учетом морских перевозок (которые и тогда, и сейчас остаются самыми дешевыми) индийские ткани в целом были дешевле в Англии по сравнению с местными тканями. Это приводило даже к ряду инцидентов: в Англии в то время периодически отмечались стычки британских ткачей на улицах с местными жителями, носившими индийские ткани. Однако быстрое внедрение новых технологий в Великобританию привело к тому, что ситуация

изменилась коренным образом: английские ткани стали заметно дешевле по сравнению с индийскими.

С. Бродбери и В. Гупта (Broadberry S., Gupta. B.) подробно исследовали этот процесс в своей работе «Ланкашир, Индия и изменение конкурентных преимуществ в производстве хлопчатобумажного текстиля, 1600—1850 гг.» и пришли к выводу, что увеличение производительности труда в текстильной отрасли Великобритании сделало ее весьма конкурентоспособной, несмотря на ряд дополнительных издержек [12]. Они постарались показать, как ситуация в экономике Англии подталкивала промышленников к изобретению и внедрению новых технологий. Они указывают, что в итоге общая производительность Великобритании превзошла индийскую в 6 раз. Авторы приводят много статистических данных. Так, они сравнивают заработную плату в Великобритании и Индии (табл. 2).

Таблица 2

Англо-индийская сравнительная заработная плата, производительность труда и затраты на единицу рабочей силы в производстве хлопчатобумажных тканей, 1770—1820 гг. (Индия = 100)

Год	Сравнительная заработная плата, серебро	Сравнительная производительность труда	Затраты на единицу рабочей силы
1770	600	250	240
1820	517	1625	32

Источник: [11, с. 39].

С. Бродбери и В. Гупта отмечают: «Рост производительности труда в Великобритании, возникший в результате поиска трудосберегающего технологического прогресса, означал, что удельные затраты на рабочую силу стали ниже, чем в Индии, несмотря на гораздо более высокую заработную плату в Великобритании» [11, с. 1]. Далее они приводят примеры новых технологий в области выработки пряжи и оценивают их эффективность (табл. 3).

Таблица 3

Передовая практика в сфере производительности пряжи в Англии, 1780—1825 гг. (часы работы по переработке 100 фунтов хлопка)

Год	Технология	Часы работы
1780	Мюль-машина Кромптона	2 000
1790	Мюль-машина 100 веретен	1000
1795	Мюль-машина с усилителем	300
1825	Мюль-машина Робертса с автоматическим подзаводом	135

Источник: [11, с. 39].

С внедрением новых технологий стали ярко проявляться конкурентные преимущества английской текстильной промышленности, что нашло свое отражение в быстром росте импорта хлопка-сырца (табл. 4).

Таблица 4

Потребление хлопка-сырца, Великобритания, 1697—1849 гг., млн фунтов

Год	Ежегодное среднее потребление	Год	Ежегодное среднее потребление
1697—1699	1,1	1770—1779	4,8
1700—1709	1,1	1780—1789	15,5
1710—1719	1,3	1790—1799	28,6
1720—1729	1,5	1800—1809	59,6
1730—1739	1,7	1810—1819	93,4
1740—1749	2,1	1820—1829	166,5
1750—1759	2,8	1830—1839	320,7
1760—1769	3,5	1840—1849	526,3

Источник: [11, с. 35].

В целом можно сделать следующий вывод. Данное лидерство (пример успешного импортозамещения) было обусловлено тем, что производство ткани представляет собой сложный технологический процесс (трудоемкая очистка хлопка от семян, прядение и получение тонкой, ровной и прочной нити, использование дополнительных добавок, ткачество для получения прочной и качественной ткани, окраска, получение химических компонентов для окраски тканей, которые

мало подвержены линьке и выгоранию на солнце и т. д.). При выполнении этих многочисленных операций английские машинные технологии по сравнению с кустарным живым трудом оказались более эффективными и смогли давать более качественную и более дешевую продукцию.

Иная ситуация в то время была при выращивании зерна. Этот процесс слабо зависел от технологий, созданных человеком, а более эффективной технологией была природная «машина», созданная самой природой (качество почвы, количество солнечных дней, необходимое количество осадков, температура, продолжительность теплого периода, количество солнечной энергии, необходимое для фотосинтеза и т. д.). В этом направлении британская промышленность оказалась неконкурентоспособной по сравнению с природной «машиной», и поэтому весьма рациональным было решение предоставить выращивать зерно другим странам с более подходящими природными условиями.

**Важность размеров рынка и выгод
разделения труда у Адама Смита
и обратная ситуация, вызванная распадом
единого экономического пространства
Европы в первой половине XIX в.**

Свою самую известную работу «Исследование о богатстве народов» Адам Смит начинает с главы о том, как разделение труда между рабочими при мануфактурном производстве ведет к значительному снижению себестоимости единицы продукции (английской булавки), что влечет увеличение прибыльности данного бизнеса, а значит и богатства нации. На основе этого анализа он приходит к выводу о том, что чем больше рынок, тем больше разделение труда, тем больше уменьшается себестоимость единицы продукции. Говоря современным языком: чем больше объем производства, тем меньше переменных издержек приходится на единицу изделия, что приводит к уменьшению себестоимости данной единицы.

При прочих равных условиях это ведет к увеличению прибыли и рентабельности бизнеса и, в свою очередь, к более высокой актив-

ности частных капиталов и более быстрому экономическому росту. Как уже отмечалось ранее, при дальнейшем промышленном развитии Великобритании результатом глубокого разделения труда стало создание важной предпосылки промышленной революции: разделение производства продукции на множество простейших операций при огромном рынке сбыта ведет к тому, что эти простейшие операции быстрее и дешевле делать с применением машин, а не людей. Дальнейшее развитие как раз и пошло по этому направлению, для производства продукции стало использоваться огромное количество узкоспециализированных машин и станков: большие ткацкие станки, токарные станки, шлифовальные станки, насосы различного типа, высокооборотные паровые турбины и т. д.

Можно заметить, что здесь Адам Смит не учитывал серьезный фактор, противодействующий описанному снижению себестоимости, а именно принцип убывающей доходности. Позднее этот принцип был подробно проанализирован Давидом Рикардо.

При распаде единого экономического пространства Европы в первой половине XIX в. (имеются в виду описанные хлебные законы Великобритании) перед экономической теорией вопрос, который ранее исследовал А. Смит, был поставлен наоборот: что будет, если большой рынок в силу ряда причин распадется на ряд небольших рынков? Как полагает автор, это приведет к отрицательным последствиям, нация будет вынуждена производить с большими издержками ряд товаров, в производстве которых у нее нет конкурентных преимуществ по сравнению с другими странами, на что неоднократно указывали британские промышленники, жалуясь на дороговизну зерна, производимого на землях Англии, приводившую к высокой себестоимости промышленных изделий Великобритании на мировых рынках и снижению конкурентоспособности английской промышленности.

Отмена хлебных законов (и как следствие ввоз дешевого иностранного зерна) привела к снижению себестоимости изделий британской промышленности, так что время между

1845 и 1875 г. стало золотым веком для английских промышленников (по выражению А. Мортон). Восстановление единого экономического пространства Европы (имеется в виду исчезновение ограничений в виде хлебных законов) к середине XIX в. было важным фактором, который привел наряду с другими к быстрому экономическому рывку ряда европейских стран.

В качестве дополнения стоит рассмотреть аналогичные более поздние исторические ситуации — Великую депрессию 1930-х гг. и резкий спад в экономиках республик постсоветского пространства в 1990-е гг.

Что касается Великой депрессии, то только ближе к середине 1930-х гг., когда в США был принят Закон о соглашениях о взаимной торговле, началось восстановление международной торговли, и экономическая ситуация второй половины 1930-х гг. была уже слабым подобием Великой депрессии. По мнению автора, именно отсутствие крупных и полномасштабных торговых войн в западном мире после Второй мировой войны послужило причиной того, что Великая депрессия больше не повторилась. Более того, последующее создание ГАТТ (в дальнейшем ВТО), НАФТА и других подобных организаций развернули ситуацию в противоположном направлении.

Тем самым западный мир стал в полную силу использовать выгоды международного разделения труда. Отсутствие в послевоенный период таких серьезных кризисных явлений, как Великая депрессия, в достаточной степени свидетельствуют в пользу прагматичности американцев и подтверждают авторскую точку зрения.

Что касается постсоветского пространства в начале 1990-х гг., то очевидно, что в силу ряда причин было разрушено единое экономическое пространство бывшего Союза, благодаря чему в значительной мере пропали выгоды разделения труда между республиками, когда сырье из России не могло попасть в Киев, а киевские полуфабрикаты не могли попасть на сборочную линию в Литве. Но приватизация государственных предприятий привела к тому, что они на основе рыночно-

го механизма в значительной мере восстановили это единое пространство и могли уже работать не только в нем, но и на гораздо более емком мировом рынке. В целом бывшие советские республики получили возможность специализироваться на том, в чем они наиболее сильны, а все остальное получать на мировом рынке. Ближе к концу 1990-х гг. выгоды международного разделения труда (можно это назвать новой технологией, которая позволяет производить большое количество качественной продукции по низким ценам) позволили многим республикам выйти из спада и начать экономический рост.

Таким образом, отмена хлебных законов и победа фритредерства по существу обусловили выгоды международного разделения труда (теоретически все это было преддверием современного ВТО). В данном случае нация, участвующая в разделении труда, специализируется только на том, в чем она наиболее сильна по сравнению с другими странами. Это (при прочих равных условиях) ведет к выигрышу каждой нации. Для Англии такой специализацией было производство разнообразной промышленной продукции (Англия того периода была известна как «мастерская мира»). Огромные размеры мирового рынка создают условия для очень глубокого разделения труда, что делает выгодным применение высокопроизводительных, но узкоспециализированных станков и машин. Если же рынок небольшой, то зачастую выгодно применение более простых технологий с высокой долей ручного труда.

Исторический опыт свидетельствует, что невозможно существование развитой страны, которая бы не участвовала в международном разделении труда.

Опыт импортозамещения на примере текстильной отрасли Великобритании показывает, что этот процесс может быть успешным при наличии ряда обстоятельств. Однако в каждом случае необходим конкретный анализ из-за большого количества факторов, любой из которых может иметь определяющее влияние на успешность или провал данного процесса импортозамещения.

Библиографический список

1. Вардомский Л.Б. Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия. М., 2012.
2. Жизнь после пандемии: экономические и социальные последствия / В.И. Гришин [и др.] // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2020. Т. 3. С. 5—18. URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2020-3-5-18>.
3. Мортон А.Л. История Англии. URL: https://admw.ru/books/A--L--Morton-_Istoriya-Anglii-/.
4. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Великая депрессия и великая реформа: успехи и провалы экономической политики Рузвельта: монография. М., 2016.
5. Петухов В.А. Особенности экономических циклов в условиях глобальных технологических сдвигов: дис. ... канд. экон. наук. М., 2013.
6. Смирнов С.В. Динамика промышленного производства и экономический цикл в СССР и России, 1861—2012. М., 2012. URL: https://www.hse.ru/data/2013/01/26/1306205089/WP2_2012_04_.pdf.
7. Сонали Д., Вингендер Ф. Долго не заживающие шрамы: последствия пандемии. (Блог МВФ) URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2021/03/31/blog-slow-healing-scars-the-pandemic-legacy>.
8. Энгельс Ф., Маркс К. Сочинения. 2-е изд. М., 1955. Т. 4. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t04.pdf>.
9. Энгельс Ф., Маркс К. Сочинения. 2-е изд. М., 1961. Т. 21. URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/cw/t21.pdf>.
10. Bernanke B. The Macroeconomics of the Great Depression // Essays on the Great Depression. Princeton, 2000.
11. Broadberry S., Gupta B. Lancashire, India and Shifting Competitive Advantage in Cotton Textiles, 1600—1850. URL: https://www.researchgate.net/publication/4757853_Cotton_Textiles_and_the_Great_Divergence_Lancashire_India_and_Shifting_Competitive_Advantage_1600-1850/.
12. Romer C. Lessons from the Great Depression for policy today. Oklahoma, 2013.